

Луч света из кабинета отца

В семейном кругу Нежные шутят: «Мы — профессиональные пары. Труд — объединяющее начало»

НЕЖНЫЕ — старинная театральная фамилия. Старшее поколение театралов помнит Игоря Нежного, директора-распорядителя театров Таирова и Охлопкова, позже — театра Сатиры и МХАТа. Среднее — знает еще одного Игоря Нежного и его жену Татьяну Тулубьеву, художников-постановщиков (сейчас — в «Геликон-опере»). Лет пять назад в династии образовалась новая пара — Анна и Анатолий Нежные.

Молодым Нежным «по 27». Карьера художника для Анатолия началась в детстве, когда в Гурзуфе он изобразил гору Медведь, получив родительское одобрение: «Очень важно вовремя похвалить, — скажут они, — это придает уверенность и желание действовать». В рисование Анны первой поверила мама. Раскрывая книжную страницу с сомовским занавесом для Старинного театра, мама говорила дочке: «Как бы я хотела, чтобы и ты так красиво рисовала...»

Сегодня на их счету в искусстве три балета из антрепризы Сергея Дягилева в Мариинском (перепостановка знаменитых «Русских сезонов»), еще — изящный, почти игрушечный «Щелкунчик» в московском театре Станиславского и Немировича-Данченко и самый кассовый спектакль Детского музыкального театра Наталии Сац — «Дюймовочка».

У Анны и Анатолия «традиционное разделение труда, как и у родителей»: он занимается декорациями, она — костюмами. Необходимость работать в одной манере превращает их в единого художника, несмотря на разность характеров. А само их объединение произошло неожиданно: «Мы как в сказке — шли по дороге кот с собачкой. Шли-шли и внезапно поженились. На четвертом курсе. Просто чтобы не расставаться, а то потом ищи друг друга по всему свету...»

Ни Анатолий, ни Анна не собирались работать в театре, где много черновой работы и большая зависимость от режиссера.

Нежный-отец относился к этому спокойно: «Если человек каким-то боком причастен к театру, он неизбежно туда придет, потому что это все равно лучшее место на земле. Здесь ступок жизни и самый правильный на нее взгляд. Может быть, не совсем реальный, но он ведет к верным решениям».

У старших Нежных — Татьяны и Игоря — 130 театральных постановок. Работали они по контрактам, а при этом очень важна удача: только хороший результат влечет за собой новые предложения. За четвертьвековое членство в Союзе художников у них никогда не было мастерской, потому что «не тусовались, не избирались, занимались друг другом и театром». К тяготам бытия относятся весело: «Мы — люди премьеры: приехали, сделали, сдали — праздник, шум, банкет — уехали. Нам по-

везло: мы всегда были связаны с театром только творческими нитями, никакой текучки, рутины, склок. Если твои требования подтверждены знаниями и все понимают, что хочешь сделать и насколько это возможно, то работают с удовольствием».

Начиналась карьера Нежных-старших с постановки «Кармен» в Якутске. Собираясь в путь, они привязали к макету будущего спектакля огромные валенки. О том времени Нежные говорят: «Все там было замечательно. Кроме профессионального, обрели там опыт чисто человеческого, коим пользовались все последующие годы».

Однажды в доме Нежных появился Андрис Лиена с идеей восстановления «Русских сезонов», потрясших в двадцатые годы Париж и никогда не шедших в России. Публику поразила тогда полет костюмных шелков, включенный в общий рисунок танца. Популярность спектаклей была настолько велика, что после «Шахерезады»

в Париже вошли в моду чалма и вообще все восточное. Другой спектакль, «Легенда об Иосифе», провалился как балет, — Бакст перестарался с костюмами, затмившими хореографию, — зато стал первым шумным показом одежды: звезды русского балета просто проходили по сцене под аплодисменты зала...

Родители Нежные решили поручить работу детям. Двадцатидвухлетним художникам предстояло не просто восстановить эстетику «миriskуcсннкoв» начала века, но и объединить «Петрушку», «Жар-птицу» и «Шахерезаду» в один спектакль. Для него изобрели занавес с «танцующими буквами» — такой точный по духу, что его даже перепутали с бакстовским — напечатали на обложке французского театрального журнала с подписью «Леон Бакст».

Игорь Нежный-отец оказался прав — семейное дело затянуло, отодвинув в ряд воспоминаний юношеские рассуждения о «сво-

Анна и Анатолий Нежные

ем пути». Вернее, путь на самом деле оказался «своим», но там, где предсказывали старшие, — в театре.

Может быть, так случилось потому, что «ребеночком особо некогда было заниматься», рос себе среди макетов, эскизов, обсуждений проектов. Набоковская фраза «Меня воспитал луч света из кабинета моего отца» вполне соответствовала обстановке в доме. По мнению отца, «ко времени «Русских сезонов» Толя уже был опытным художником. Мы верили в него и в Анну. Поэтому, обсудив с детьми «Сезоны», целиком погрузились в свои собственные дела».

В одной из работ Нежные-младшие соединили опыт художников начала XX века — живописные декорации с новейшими возможностями театральной техники, света, — и получилась обязательная «Дюймовочка». Даже дотошные критики увидели в этой работе «живые традиции «Мира искусства» в современном прочтении». Сами ребята объясняют все просто: «Люди соскучились по полноценному театральному зрелищу, где все сказочно и масштабно».

Теперь, будучи родителями-коллегами, Нежные-старшие убеждены, что лучший способ помогать детям — не деньгами, а передавая работу, обсуждая вместе какой-то ход, решение. «Природа талантом не обошла — значит надо работать, причем с полным напряжением, отдачей. Нельзя допускать срывов, каждый из них чреват целым рядом крушений, сильна конкуренция. В театре все обострено, здесь серый цвет не работает. К тому же — фамилия обязывает!»

Марина ЮЖАНИНОВА

